

УДК–327.8

ЭБЖНОУ Давид Эмильевич – аспирант РАНХиГС при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 82; dava152000@gmail.com); ORCID: 0009-0006-8947-3315

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ЮЖНОГО КАВКАЗА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТУРЦИЯ

Аннотация. В статье автор исследует геополитические и геоэкономические интересы Турции на Южном Кавказе, рассматривает ключевые направления внешней политики по данному региону, анализирует идеи неоосманизма и пантюркизма, которые заложены в основу внешнеполитического вектора страны. Анкара разделяет политику НАТО по укреплению позиций блока у границ Российской Федерации и Республики Абхазия. Стратегическими аспектами геополитических и геоэкономических интересов Турции на Южном Кавказе являются: 1) неоосманизм и пантюркизм как ключевые направления внешнего влияния Турции на политические процессы государств; 2) развитие логистических проектов в регионе; 3) выступление в качестве проводника политики НАТО на Южном Кавказе; 4) участие Турции в добыче газа на Южном Кавказе и экспорте энергетических ресурсов в Европу. Эрдоган стремится учитывать правила политической конъюнктуры США. И хотя в стране наблюдается кризис «кемализма» и «доктрины шести стрел», президент Турции ведет правый популистский дискурс в отношении США и ЕС и в то же время является участником блока НАТО.

Ключевые слова: Республика Турция, Южный Кавказ, тюркский мир, НАТО, Центральная Азия, геополитические и геоэкономические интересы, энергетические и логистические проекты

Введение

В силу динамичного экономического развития государств и поляризации стран мира по степени различий внешнеполитического вектора и их стремления участвовать в военных блоках и политических союзах многие государства активно отходят от базовых принципов Организации Объединенных Наций. Данная организация все больше становится политическим рудиментом в системе международных отношений. ООН теряет имидж площадки для свободного обмена мнениями, ангажированность Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша и его стремление угодить внешнеполитическому курсу стран НАТО все чаще подвергают риску международную коммуникацию в рамках существующих форматов ООН, тем самым способствуют агрессивному внешнеполитическому курсу США и ее союзников [Караганов 2024]. Такие тенденции обосновывают радикальную динамику изменений в полицентрической системе международных отношений. В данном случае возникает необходимость исследования геополитических и геостратегических, а также геоэкономических и политико-территориальных интересов Республики Турция на Южной Кавказе, т.к. данный регион является важным звеном в евразийском пространстве, а Турция стремится быть активным участником политических и экономических процессов на Кавказе, и к тому же содействует укреплению военно-политического блока НАТО в регионе.

Ключевые аспекты геополитических и геоэкономических интересов Турции на Южном Кавказе

Неоосманизм и пантюркизм. Внешняя политика Турции включает в себя два ключевых направления: неоосманизм и пантюркизм. В основу идей неоосманизма положены такие принципы, как формирование актуального для

Турции геополитического пространства, отход от идей кемализма [Делов, Эбжноу 2023], укрепление религиозного принципа для контроля регионов с доминирующей религией (в данном случае речь идет об исламе), формирование правых популистских идей [Constantinidies 1996; Davutoglu 2011; Yavuz 1998]. В данном случае нарратив по формированию единого тюркского мира направлен в большей мере на консолидацию тюркских государств на базе единой духовной и этнической связи, тогда как идеи неоосманлизма ориентированы на подчинение и создание единого пространства зависимых государств, которые на протяжении многих лет входили в состав Османской империи на принудительной основе [Ezikoğlu 2021].

Необходимо отметить, что государства Южного Кавказа находятся в орбите политических интересов Турции с периода прекращения существования СССР, т.к. именно на этом этапе республики бывшего Советского Союза начали активно развивать внешнеполитические связи с государствами других регионов по принципу этнической и общей исторической близости¹. В данном контексте Турция стала одной из первых стран, стремящихся укрепить межгосударственные отношения в Среднеазиатском регионе и на Южном Кавказе. Именно в этот период принципы «неоосманского проекта» получили новый импульс и обрели практический смысл [Шамарина 2021]. Южный Кавказ для Турции является геополитическим форпостом, который позволяет сформировать транспортный коридор с государствами Центральной Азии с целью дальнейшей консолидации тюркских народов под предводительством Анкары и укрепления идеи тюркского единства [Графов 2022]. Важно отметить, что среди всех республик Южного Кавказа к тюркскому миру относит себя только Азербайджан, который активно интегрируется в лоно турецкого влияния с периода прекращения существования СССР.

На сегодняшний день Турция и Азербайджан формируют концепцию «одна нация – два государства». Подобная интеграционная модель создает ряд выгодных для Анкары условий по политическому, экономическому и социальному участию Турции в делах Южного Кавказа. В период прохождения 8-го съезда организации тюркских государств, который был организован на острове Яссыада 12 ноября 202 г. (Яссыада также именуют островом демократии и свободы), президент Турции заявил: «Мы стремимся к созданию “тюркского мира”, способствующего миру и стабильности внутри и вокруг себя, играющего ведущую роль в решении глобальных проблем, обеспечивающего безопасность и процветание. Для этого мы стремимся поставить “тюркский мир” в такое положение, чтобы оказывать человечеству полезную помощь во всех сферах». Также лидер Турции заявил: «Организация тюркских государств – это объединение большого сердца, которое выходит далеко за рамки простого партнерства экономических или политических интересов. Чем дальше мы продвигаем этот союз, тем более перспективными и благоприятными делами мы можем заниматься для себя, а также для нашего региона и всего мира. Никто не должен обижаться на Организацию тюрк-

---

¹ В 1990-х гг. по инициативе руководства Турции была создана Организация тюркских государств (тур. – *Türk Devletleri Teşkilatı*), основной целью которой является укрепление коммуникаций тюркских народов под патронажем Республики Турция. Идеологической концепцией Организации тюркских государств является укрепление тюркского мира с наличием общих идей и ценностей, а также формирование межгосударственной солидарности стран, входящих в данный альянс.

ских государств. Страны должны стремиться быть частью этой структуры»¹. Интеграционный процесс Турции с государствами тюркского мира (под патронажем Анкары) является ключевым направлением во внешней политике Эрдогана, а также отражает его стремление быть гегемоном на Южном Кавказе, в Центральной Азии и на Ближнем Востоке².

Участие Республики Турция в развитии логистических проектов на Южном Кавказе

Неоосманнизм и пантюркизм являются важнейшими направлениями во внешнеполитическом векторе Турции. Имперские амбиции Эрдогана отражены в социально-экономических и политических проектах. Одним из них является крупнейший железнодорожный транзитный путь «Баку – Тбилиси – Карс», представляющий собой стратегически важный для Анкары коридор, соединяющий Европу и Азию. Это позволяет Турции претендовать на лидерство в регионе и контролировать международный железнодорожный коридор, который формирует логистическую цепь с государствами Южного Кавказа, Средней Азии и Китаем. Необходимо отметить, что железная дорога «Баку – Тбилиси – Карс» является центральной логистической линией в китайском «Шелковом пути» (подобный проект был сформирован в обход Российской Федерации). Эрдоган ведет активную деятельность по проведению «политики участия» во многих регионах бывшего СССР. Железная дорога «Баку – Тбилиси – Карс» является подтверждением данного факта и отражает желание президента Турции распространить свое влияние на государства Средней Азии и параллельно формирует логистическую инфраструктуру для Китая. Железная дорога была открыта 30 октября 2017 г., на церемонии присутствовали представители руководства Узбекистана и Казахстана. Турция играет важную роль в реализации логистических проектов на Южном Кавказе и формирует прочный транспортный коридор между Европой и Азией. Логистическая коммуникация Узбекистана, Казахстана и Туркменистана с Закавказским регионом осуществляется посредством морских сообщений по Каспийскому морю.

Железная дорога «Баку – Тбилиси – Карс» дает возможность государствам Средней Азии участвовать в широкомасштабных торговых сделках и создавать прочный фундамент единства тюркского мира. Необходимо отметить, что Турция стремится усилить прямые сухопутные связи с Азербайджаном, именно поэтому ключевым значением для Эрдогана (в рамках политики ирредентизма) является контроль над Зангезурским коридором. С целью формирования новых каналов коммуникации геополитическим желанием Турции является создание прямой сухопутной связи Нахичеванской Автономной Республики с Азербайджаном (через Зангезурский коридор), что также даст возможность Анкаре консолидироваться с Баку и ускорить интеграционные процессы обоих государств. В случае реализации данного проекта обе страны будут иметь прямую транспортную коммуникацию, и это положит начало интеграционной динамике Азербайджана и Турции. В данном контексте необходимо обозначить участие Турции в развитии энергетических проектов

¹ Cumhurbaşkanlığı Erdoğan: Türk Devletleri Teşkilatı'yla bundan sonra daha hızlı büyüyeceğiz. – *Anadolu Haber Ajansı*. Доступ: <https://www.aa.com.tr/tr/gundem/cumhurbaskani-erdogan-turk-devletleri-teskilatiyla-bundan-sonra-daha-hizli-buyuyecegiz/2419280> (проверено 20.11.2024).

² Эрдоган стремится достичь уровня политического лидерства на мировой арене, влиять на региональные процессы и как можно больше использовать ресурсы, способствующие экономическому росту Турции.

на Южном Кавказе. Подобные проекты являются важными как для самой Турции в ее стремлении быть энергетическим хабом и транзитером энергетических ресурсов в государства Европейского союза, так и для Азербайджана, который экспортирует природный газ на энергетические рынки Европы¹ [Новиков 2021].

Турция как проводник военной политики НАТО на Южном Кавказе

В результате деструктивной внешней и внутренней политики Горбачева, который путем неудачных реформ сконструировал кризис в политической системе СССР и тем самым положил начало активным процессам по его ликвидации, в 1991 г. СССР прекратил свое существование. С тех пор политические лидеры США возомнили себя абсолютными гегемонами на международной арене и начали процесс разрушения международного баланса межгосударственных взаимоотношений, тем самым активизировав политику вмешательства во все регионы бывшего СССР, а также в те страны, которые являлись союзниками Советского Союза и входили в Совет экономической взаимопомощи и Организацию Варшавского договора. Военно-политический блок НАТО дал новое толкование понятия «международная безопасность»: все выполнялось в стиле западоцентричного мирового порядка, который «удачно» вписался в международный ландшафт 1990-х гг., что и наблюдается по сей день в дипломатическом дискурсе США и их союзников².

Прошли десятилетия, а гегемонистские замыслы НАТО так и не изменились. Южный Кавказ как одна из целей военно-политического блока является важнейшим направлением Организации Североатлантического договора на постсоветском пространстве. Необходимо отметить, что единственной страной на Южном Кавказе, которая ведет не зависимую от США и НАТО политику, является Республика Абхазия. В свою очередь, Турция выступает с позиции проводника политики НАТО в регионе: Анкара заинтересована в ежегодных военных учениях совместно с Азербайджаном и Грузией, учения осуществляются по принципу чередования страны, на территории которой они будут проводиться. Тем самым Турция демонстрирует свое присутствие в регионе и желание конкурировать с Российской Федерацией на постсоветском пространстве³. Важно отметить, что на сегодняшний день Грузия и Республика Абхазия находятся во враждебных отношениях, т.к. грузинское правительство осуществило военную агрессию против мирных жителей и суверенитета Республики Абхазия 14 августа 1992 г. На протяжении многих лет грузинское правительство осуществляло ряд нападений на мирное население

¹ Участниками газопровода *TANAP* являются: государственная турецкая компания *BOTAS* (30%), *SOCAR Turkey Enerji A.S.* (7%), азербайджанская компания *SOCAR* (51%) и *BP Limited* (12%); участниками газопровода *TAP* являются: *SOCAR* (20%), *BP* (20%), итальянская компания *Snam S.p.A.* (20%), испанская компания *Enagás* (20%), бельгийская компания *Fluxus* (20%) и швейцарская компания; участниками газопровода «Баку – Тбилиси – Эрзурум» являются: *Southern Gas Corridor* (21,02%), *BP* (29,99%), *LUKOIL* (19,99%), *ТРАО* (19%), *NICO* (10%).

² Военная интервенция НАТО в Югославии, Ираке, Афганистане, Ливии и во многих других странах шаг за шагом подвергала сомнению прочность международной безопасности и эффективной деятельности ООН. Таким образом, блок НАТО разрыхлял все принципы, прописанные в декларациях и конвенциях Организации Объединенных Наций, используя наступательные маневры с целью дальнейшей полномасштабной агрессии в отношении неугодных стран.

³ Спецназ Грузии, Азербайджана и Турции проводит совместные учения «Кавказский орел – 2022». – *ИА ТАСС*. Доступ: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16013651> (проверено 20.11.2024).

Абхазии, после чего армия Республики Абхазия давала моментальный отпор грузинским военным преступникам. Отечественная война народа Абхазии 1992–1993 гг. стала роковым этапом в истории Республики Абхазия и унесла тысячи жизней невинных граждан страны. В августе 2008 г. Грузия осуществила агрессию в отношении мирных жителей Республики Южная Осетия, данный инцидент подтвердил желание Грузии вести агрессивную политику в регионе и осуществлять геноцид народов.

26 августа 2008 г. президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев подписал указ о международном признании суверенитета Республики Абхазия и Южной Осетии. На сегодняшний день между Республикой Абхазия и Российской Федерацией подписан Договор о союзничестве и стратегическом партнерстве, который подтверждает высокий уровень взаимоотношений обоих государств: вооруженные силы Республики Абхазия и вооруженные силы Российской Федерации проводят совместные военные учения, которые способствуют усилению союзнических отношений государств¹. Грузия отказывается подписывать соглашение о неприменении военной силы (переговоры ведутся в рамках Женевских дискуссий) в отношении Республики Абхазия, агрессивная грузинская политика удовлетворяет интересам НАТО и усиливает позиции военно-политического блока в Закавказье². Военно-политическое участие Республики Турция в делах Азербайджана и Грузии может создать ряд напряженных ситуаций на Южном Кавказе и в приграничной зоне с Российской Федерацией.

Заключение

Внешняя политика Турции отражает принципы неоосманизма и пантюркизма. Анкара стремится распространить политическое влияние на государства, входившие в бывшую Османскую империю, – подобный вектор отражает имперские амбиции Турции и ее стремление усилить собственные позиции в тюркском мире³. Президент Турции является активным критиком Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и отстаивает позицию «мир больше пяти»: Турция вообразила себя сверхдержавой, которая может диктовать глобальные тренды и устанавливать порядки в регионах [Ирхин, Москаленко 2021]. Нельзя не учитывать такой важный факт, что Турция является прямым и косвенным участником многих конфликтов [Лукиянов 2021]: турецко-курдский конфликт (на севере Ирака в 2022 г., операция «Коготь – Замок»); помощь сторонникам власти Фаиза Сараджа (гражданская война в

¹ Закон Республики Абхазия «О ратификации Договора между Республикой Абхазия и Российской Федерацией о союзничестве и стратегическом партнерстве». 26.12.2014 № 3626-с-V; На полигоне Цабал торжественно подняли флаги участников учений «Кавказ – 2020». – *Sputnik Абхазия*. Доступ: <https://sputnik-abkhazia.ru/20200919/Na-poligone-Tsabal-torzhestvenno-podnyali-flagi-uchastnikov-uchenyi-Kavkaz-2020-1030969084.html> (проверено 20.11.2024).

² Комментарий МИД Абхазии в связи с заявлением министра Грузии по примирению и гражданскому равноправию. – *Министерство иностранных дел Республики Абхазия*. Доступ: http://mfaapsny.org/ru/allnews/news/statements_speeches/kommentariy-mid-abkhazii-v-svyazi-s-zayavleniem-ministra-gruzii-po-primireniyu-i-grazhdanskomu-ravno/ (проверено 20.11.2024).

³ Эрдоган пытается сконструировать новый «региональный порядок», который позволит Турции стать «ядром в мировой политике» и усилить позиции страны на мировой арене. Это подтверждается ее участием в таких организациях, как Организация Черноморского экономического сотрудничества, Организация тюркских государств, Организация экономического сотрудничества, Организация сотрудничества в Юго-Восточной Европе, Организация исламского сотрудничества (D-8).

Ливии); военная помощь Турции Азербайджану в войне с Арменией (вторая карабахская война в 2020 г.); стремление Турции создать буферную зону на севере Сирии (этот факт подтверждает приграничный конфликт в 2012 г., а также проведение Турцией операции «Источник мира» в 2019 г.).

Азербайджан и Турция развивают концепцию «одна нация – два государства», в рамках которой Азербайджан является ключевой страной для закрепления позиций Анкары на Южном Кавказе. Подобное союзничество основывается на историческом прошлом Турции и Азербайджана, а также опирается на этническую близость двух народов. Важно обозначить тот факт, что Турция граничит с Нахичеванской Автономной Республикой (эксклавом), но не имеет прямой сухопутной связи с другой частью Азербайджана. Таким образом, существует препятствие для создания единой логистической коммуникации, что ограничивает формирование вероятных интеграционных процессов на уровне конфедерации. Внешнеполитическая повестка Турции и Азербайджана также затрагивает вопрос создания Зангезурского коридора, который даст обеим странам единую логистическую коммуникацию. В данном ключе можно обозначить два вероятных пути по формированию Зангезурского коридора:

1) радикальный вариант, который предусматривает полное ограничение присутствия Ирана на Южном Кавказе и блокирует сухопутный выход к Армении. При этом Ереван лишится контроля над Зангезурской областью и утратит возможность выхода на Ближний Восток. Иран, в свою очередь, опасается усиления позиций Турции на Южном Кавказе, а также не хочет терять выход к данному региону. Иран на протяжении десятилетий находится в экономической блокаде со стороны США и ее союзников (Турция – страна, входящая в блок НАТО, Азербайджан может также интегрироваться в Организацию Североатлантического договора) и опасается еще одного очага давления, а также боится утратить возможности для параллельного импорта и экспорта товаров и энергетических ресурсов через Армению;

2) мирный вариант, который направлен на формирование Зангезурского коридора и моделируется всеми странами, которые видят в нем определенные риски, а это все государства, сопричастные данной повестке: Турция, Азербайджан, Армения и Иран. Тегеран готов рассматривать вариант по прохождению логистической линии данного коридора через собственные территории, если транспортный коридор не будет связан с определенными стратегическими рисками для северных территорий страны. Подобный вариант подразумевает исключительно экономический характер и исключает геополитические и территориальные изменения в регионе.

Формирование транспортного коридора мирным путем, который будет проходить из Турции в Азербайджан через территорию Армении, маловероятно, т.к. в Армении сильны антитурецкие и антиазербайджанские позиции. В то же время, учитывая имперские амбиции Эрдогана, стоило бы предполагать, что Турция не заинтересована в формировании транспортного коридора, который будет носить исключительно экономический характер, т.к. Нахичеванская Автономная Республика сохранит свою автономию, а Турция не сможет создать общую сухопутную границу с Азербайджаном. Учитывая внешнеполитический «почерк» Эрдогана, вероятнее всего, он будет осуществлять попытку по созданию Зангезурского коридора и осуществлению полного контроля над Зангезурской областью. Но такой сценарий маловероятен без военного вмешательства и широкомасштабного военного конфликта, который может начаться между Арменией и Азербайджаном, а также Турцией

в роли союзника Баку. Подобный вариант нельзя исключать, т.к. формирование единой границы Азербайджана и Турции является важнейшим направлением для обоих государств: Турция получит выход к Каспийскому морю и еще больше усилит позиции в тюркском мире и к тому же полноценно закрепится на Южном Кавказе и разместится вплотную к границам Российской Федерации. Какой из этих сценариев будет реализован — можно только предполагать, т.к. все зависит от лидеров стран и политических настроений внутри государств.

Важно обратить внимание на тот факт, что единственным союзником Российской Федерации на Южном Кавказе является Республика Абхазия. Союзничество обоих государств находится на высшем уровне дипломатического сотрудничества. Республика Абхазия и Российская Федерация заложили прочнейший фундамент в развитии межгосударственных отношений, обе страны являются поистине братскими. Ни одна страна на Южном Кавказе не имеет аналогичных взаимоотношений с Российской Федерацией, основывающихся на столь прочном союзничестве и стратегическом партнерстве, какие есть у Республики Абхазия и Российской Федерации¹.

Фактор политического и военного присутствия США и Европы на Южном Кавказе все больше формирует почву для новых конфликтов в регионе. Автор обозначает два важных фактора (в политическом и военном участии США и Франции на территории Армении):

1) попытка сконструировать напряженную ситуацию на Южном Кавказе и пошатнуть взаимоотношения Армении с Российской Федерацией;

2) создать определенные ограничения во внешнеполитическом векторе Эрдогана на Южном Кавказе и тем самым ограничить самостоятельное продвижение Турции вне блока НАТО и не дать возможность Эрдогану выступать в качестве самостоятельного игрока на Кавказе. Южный Кавказ в ближайшее время станет одним из самых заметных регионов по динамике политических событий, происходящих в нем. Влияние внешнеполитических акторов на региональные процессы Южного Кавказа формирует ряд напряженностей в регионе. Турция стремится создать геополитическое пространство зависимых государств и реализовать неоосманский и пантюркистский проекты.

Список литературы

Графов Д.Б. 2022. Стратегия балансирования во внешней политике Турции. — *Вестник МГИМО-Университета*. № 15(3). С. 115-142. DOI: 10.24833/2071-8160-2022-3-84-115-142.

Делов В.В., Эбжноу Д.Э. 2023. Кризис кемализма и доктрины «шести стрел» на современном этапе в Республике Турция. — *Вопросы политологии*. Т. 13. Вып. 1(89). С. 242-253. DOI 10.35775/PSI.2023.89.1.025.

Ирхин А.А., Москаленко О.А. 2021. «Мир больше пяти». Становление Турции в качестве глобального актора мировой политики: перспективы и вызовы для России. — *Вестник Российского университета дружбы народов*. Сер. Международные отношения. Т. 21. № 1. С. 91-107. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-1-91-107.

---

¹ Программа формирования общего социального и экономического пространства между Российской Федерацией и Республикой Абхазия на основе гармонизации законодательства Республики Абхазия с законодательством Российской Федерации. Доступ: http://presidentofabkhazia.org/upload/iblock/055/programma-_1_.pdf (проверено 20.11.2024).

Караганов С.А. 2024. Век войн? Статья вторая. Что делать. — *Россия в глобальной политике*. Т. 22. № 2. С. 37-52. DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-2-37-52.

Лукьянов Ф.А. 2021. Прощание с гегемонией. — *Россия в глобальной политике*. Т. 19. № 5. С. 5-8. DOI: 10.31278/1810-6439-2021-19-5-5-8.

Новиков В.В. 2021. Геополитические и экономические факторы развития энергетического сектора Азербайджана и Турции. — *Геоэкономика энергетики*. № 1(13). С. 157-174.

Шамарина О.А. 2021. Исторические истоки современной турецкой политики «мягкой силы». — *Гуманитарные и юридические исследования*. № 1. С. 120-128. DOI: 10.37493/2409-1030.2021.1.16.

Constantinides S. 1996. Turkey: The Emergence of a New Foreign Policy. The Neo-Ottoman Imperial Model. — *Journal of Political and Military Sociology*. Vol. 24. No. 2. P. 323-334.

Yavuz H. 1998. Turkish Identity and Foreign Policy in Flux: The Rise of Neo-Ottomanism. — *Critique: Critical Middle Eastern Studies*. Vol. 7. No. 12. P. 19-41.

Davutoglu A. 2011. Stratejik Derinlik. Türkiye'nin uluslararası konumu. — *Yetmi ikinci basım*. İstanbul. P. 213-215.

Ezikoğlu Ç. 2021. Türkiye Siyasetinde Bir Siyasal Beka Aracı Olarak 28 Şubat. — *Pamukkale Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*. Sayı 46, Denizli. S. 85-100.

EBZHNOU David Emilevich, postgraduate student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119571; dava152000@gmail.com); ORCID: 0009-0006-8947-3315

STRATEGIC IMPORTANCE OF THE SOUTH CAUCASUS IN THE FOREIGN POLICY OF THE REPUBLIC OF TURKEY

Abstract. The author examines the geopolitical and geo-economic interests of Turkey in the South Caucasus, considers the key directions of foreign policy in this region, and analyzes the ideas of Neo-Ottomanism and Pan-Turkism, which are the basis of the country's foreign policy vector. It is important to designate that Turkish President Recep Tayyip Erdoğan acts as a conductor of the NATO bloc's policy in the Caucasus, as well as realizes large-scale logistic and energy projects in this region. Ankara shares the positions of the North Atlantic Treaty Organization on strengthening the position of the bloc near the borders of the Russian Federation and the Republic of Abkhazia. In this context, it should be noted that in the South Caucasus the only ally of the Russian Federation is the Republic of Abkhazia (however, as well as in the entire post-Soviet space along with the Republic of Belarus). Erdogan is actively pursuing an integration policy to bring Azerbaijan and Georgia into the North Atlantic Treaty Organization in order to strengthen his own position in the South Caucasus. The Turkish president leads a right-wing populist discourse towards the US and the EU, but at the same time Turkey is a member of the NATO bloc. The strategic aspects of Turkey's geopolitical and geo-economic interests in the South Caucasus are 1) Neo-Ottomanism and Pan-Turkism as key directions of Turkey's external influence on the political processes of the states; 2) development of logistic projects in the region; 3) Turkey's acting as a conductor of NATO policy in the South Caucasus; 4) Turkey's high participation in gas production in the South Caucasus and export of energy resources to Europe.

Keywords: Republic of Turkey, South Caucasus, Turkic world, NATO, Central Asia, geopolitical and geo-economic interests, energy and logistics projects

---